

Прибытие

Дафна сидела в гостиной со своей лучшей подругой Трейси Дэвис. Она обещала ей немедленно сообщить, как только узнает, кто отец ее ребенка или что ребенок вот-вот родится. Она ждала, пока Гарри решит, что делать, и только потом пригласила Трейси к себе. Благодаря очень хорошей маггловской пекарне, расположенной через два дома по соседству, у нее теперь был хороший выбор пирожных, которые она могла предложить Трейси к чаю. Дафна действительно не могла понять, как некоторым людям нравится этот ужасный кофе. На ее вкус он был слишком горьким.

"Так какие важные новости? Вы наконец-то нашли способ узнать, кто отец ребенка до его рождения?" нетерпеливо спросила Трейси.

"Я узнала, кто отец, но это было большое совпадение. Вы, наверное, не поверите, кто это". сказала Дафна.

"Пожалуйста, скажите мне, что это не Малфой". взмолилась Трейси.

Дафна содрогнулась.

"Нет, не он. Слава Мерлину за это. Я не хочу представлять, что было бы, если бы он был отцом. Нет, отец моего ребенка - Гарри Поттер". Дафна сказала, надеясь, что Трейси воспримет эту часть хорошо.

"Хорошая попытка, Дафна, но сделай другую. Как бы Поттер смог сыграть рогатого воина на Белтане, если в то время он был самым разыскиваемым человеком в стране?" Трейси смеялась, пока не увидела серьезное выражение лица Дафны. "Боже мой, ты ведь не шутишь, правда?"

"Нет, он действительно отец. Он замаскировал себя рыжими волосами, контактными линзами, которые легко достать в маггловском мире, и повязкой на голове, чтобы скрыть шрам. Учитывая, что все знают, что у Гарри Поттера грязные черные волосы, он носит очки и у него шрам в виде молнии на лбу, никто бы его не узнал. По его поведению я даже ничего не заподозрил. Это было совсем не похоже на то, каким я знала Поттера в школе. Во время церемонии он был дерзок и соблазнителен. Мерлин, как же хорошо он умел заставить меня чувствовать себя хорошо. Единственный намек, который я получила, - это то, что чары на его волосах исчезли, когда мы вошли в круг рун, но тогда я еще не знала, что в круге отменяется вся магия и действует только магия союза богини и рогатого воина". пояснила Дафна.

"Да, вы упомянули, что вам показалось, будто его волосы изменили цвет, но вы отогнали эту мысль, сочтя ее обманом света". вспомнила Трейси. "Так как же вы это узнали?"

Дафна рассказала о своей встрече с Гарри в Литейном котле и тесте в больнице Святого Мунго.

"Это было невероятное совпадение. Некоторые назвали бы это судьбой". отметила Трейси.
"Значит, он готов признать ребенка своим, это радует".

"Я знаю. Гарри хочет быть частью жизни нашего ребенка, и, поскольку он расстался с Уизли из-за ее глупого поведения, связанного с толканием, есть шанс, что со временем я смогу сделать его своим". Дафна сказала.

"Ты хочешь не спешить?" удивленно спросила Трейси.

"Да, если я хочу, чтобы он решил, что мы можем быть не только друзьями. Ты должна помнить, что он был ужасно ранен Уизли и всем волшебным миром. Он до сих пор справляется с душевной травмой, через которую ему пришлось пройти. Судя по слухам и тому, что я сам мог наблюдать, Гарри зашел слишком далеко. То, что он даже пошел на празднование Бельтайна, - явный признак того, что он был близок к срыву. На него постоянно давили с тех пор, как он вернулся в наш мир после того, как его воспитали противные родственники-магглы. Он не говорит об этом открыто, но всегда меняет тему, если упоминаются его родственники или его детство. Думаю, единственным положительным контактом с ним была няня, которая научила его готовить, и она была сквибом". Дафна объяснила. "Гарри - замечательный человек, совсем не такой, каким его описывали Малфой и Снейп. Он очень благородный и ему очень не нравится его слава. И хотя сейчас у него есть поддержка в лице Андромеды Тонкс, бабушки его крестника Тедди Люпина, чтобы научить его, как выступать перед прессой по поводу его победы над Сами-Знаете-Кем, ему нужно больше времени, чтобы смириться с чувством вины и потери".

"Понятно. Наверное, я никогда не задумывалась о том, кто стоит за символом Гарри Поттера". призналась Трейси. "Вы спрашивали его об именах для ребенка?"

"Да, ему понравились те два, которые я выбрала. Его идея заключалась в использовании средних имен людей, от которых он ведет свой род. В случае мальчика мы назовем его Каспиан Игнотус Гринграсс-Поттер, а девочку - Рапсодия Изабель Гринграсс-Поттер". Дафна ответила.

"Он согласен, чтобы ребенок носил его имя?" удивленно спросила Трейси.

"Я тоже была удивлена. Он сказал, что не хочет, чтобы его ребенок чувствовал себя нелюбимым. Он очень хочет иметь семью и, думаю, втайне надеется, что у нас все получится, но сейчас он слишком боится что-то предпринимать. Уизли действительно причинили ему боль. Я постараюсь, чтобы он знал, что я буду поддерживать его и буду рядом, когда он будет нуждаться во мне. Все остальное придет со временем. Он даже попросит руководителя академии целителей честно проверить меня, когда я буду готова начать обучение этой профессии. Я была удивлена, но он не считает ничего плохого в том, что я захочу работать, когда ребенок станет достаточно взрослым, чтобы не нуждаться во мне постоянно, и сможет проводить несколько часов с няней или с ним самим, если он сможет составить свой график". Дафна улыбнулась.

"Ух ты, кажется, я завидую. Найти такого мужчину - невероятная редкость. Большинство

ожидает, что после замужества ты останешься дома и будешь заботиться о доме и детях, и с усмешкой отнесется к мысли о том, что женщина, занимающаяся детьми, может сделать карьеру". заявила Трейси.

Дафне оставалось только кивнуть.

"Так ты переедешь к нему, как только родится ребенок?" спросила Трейси.

"Не напрямую. Мне также нравится моя квартира, и я съеду и сдам ее, только если буду уверена, что смогу наладить отношения между мной и Гарри. Мой главный приоритет - мой ребенок, и чем меньше неловкости будет между мной и Гарри, тем лучше. Я знаю, что это займет время, но начало не такое уж плохое, как могло бы быть. Гарри мог бы придерживаться тех же убеждений, что и Рон Уизли, и считать, что все Слизеринцы - воплощенное зло. В таком случае он, вероятно, создал бы трастовое хранилище с минимальным количеством золота, чтобы содержать ребенка, признал бы его своим и покончил с этим. Или он мог бы использовать свое влияние, чтобы получить опеку над ребенком, когда я ему больше не буду нужен. Ни один суд не принял бы решения против него. Я ничем не рискую, а с ним я могу быть уверена, что Стелла и Астория не смогут навредить мне и ребенку. Я знаю, что она уже пытается настроить людей против меня, но, поскольку я беременна белтанским ребенком, все попытки пока не увенчались успехом. Но если я буду казаться плохой матерью, она может взять верх". Дафна высказала одно из своих опасений.

"Ты слишком хитра и изворотлива, чтобы попасться в одну из ее ловушек. Хорошо, я, конечно, всегда буду рядом с тобой и поддержу тебя. И я хочу быть крестной матерью ребенка". Трейси сказала.

"Думаю, я смогу уговорить Гарри на это". уверенно сказала Дафна.

<http://tl.rulate.ru/book/101948/3518176>